

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2025. 16(1): 29-44

DOI: 10.13187/rs.2025.1.29

<https://rs.cherkasgu.press>

Articles and Statements

The Images of Soviet Past in the Contemporary Georgian Historiography

Evgeny F. Krinko ^{a, b, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

This article was devoted to understanding Soviet history in contemporary Georgian historiography. The main attention is paid to: general assessment of the Soviet period in the history of Georgia; the establishment of Soviet power; relation to I.V. Stalin; political repressions. The main historiographical sources are generalizing and special jobs of Georgian historians. The author relied on the principle of historicism and a systematic approach, used methods of logical and historiographic analysis, comparative historical and problem-chronological methods.

Contemporary Georgia is considered to be the successor of the Georgian Democratic Republic (1918–1921). On the contrary, the history of the Georgian SSR and the Georgian SSR (1921–1991) is not recognized as a full-fledged stage in the development of Georgian national statehood. The establishment of Soviet power in 1921 is assessed by most Georgian historians as the "occupation" of Georgia by Soviet Russia. The Soviet period of history is subject to a radical reassessment, although the attitude personally to Stalin as the leader of the Soviet state retains a certain specificity. The considerable attention is paid to political repressions, and the experience of Soviet modernization is actually devalued. The Soviet past in Georgia is not consigned to oblivion, but serves as the basis for the formation of national identity based on the victimization of the past.

Keywords: Georgian SSR, I.V. Stalin, contemporary Georgian historiography, SSR Georgia, Sovietization of Georgia, Soviet history, political repressions.

1. Введение

Дружба народов считалась главным условием успехов братских советских республик, входивших в СССР, совместно строивших социализм под руководством коммунистической партии. Свой вклад в разработку и обоснование этих идеологем внесли многие представители советской историографии. «Ленинская дружба народов – величайшее завоевание социализма. Эта дружба сформировалась в братский союз в результате развития Союза Советских Социалистических Республик. Именно ленинская дружба народов обеспечила все исторические завоевания Советского государства: быстрое экономическое развитие, социальный прогресс, политическую и военную мощь, культурное возрождение» (Даушвили, 1984: 3), – писали и историки Грузинской Советской Социалистической

* Corresponding author

E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

Республики (далее – ССР), ничем не отличаясь в этом от представителей других союзных и автономных республик.

В современной Грузии прежние идеологические стереотипы отброшены и доминируют совершенно другие представления о советском прошлом. Подобная инверсия в той или иной степени характерна для всего постсоветского пространства, в том числе и для соседних государств Южного Кавказа, состояние исторических исследований данной проблемы в которых было предметом предыдущих публикаций (Krinko, 2023; Krinko, 2024). Однако именно в Грузии она получила наиболее выраженный характер, сопровождаясь отрицанием ценности семидесятилетнего исторического опыта не только в политике памяти, но и в академической науке.

Исследователи не раз обращались к вопросам развития грузинской историографии в 1990–2000-х гг. и ее отношению к советскому прошлому (Анчабадзе, 1999; Джанелидзе, Сиамашвили, 2009; Khlynina, 2011; Кирчанов, 2017 и др.). Однако они продолжают вызывать интерес в связи с появлением новых подходов и публикаций. Цель данной публикации – в комплексном осмыслении образов советского прошлого в современной грузинской историографии.

2. Материалы и методы

Исследование опирается на анализ историографических источников – работ грузинских историков, в которых рассматриваются вопросы советского прошлого. С учетом многообразия круга данных вопросов и степени их изученности главное внимание уделяется таким значимым сюжетам, как установление советской власти, общая оценка советского периода и его места в истории Грузии, отношение к И.В. Сталину и политические репрессии. За рамками данной статьи остались события и участники Великой Отечественной войны, антисоветские выступления, диссидентское движение и многие другие вопросы советской истории, которым уделяется немало внимания в современных исследованиях, требующие специального изучения.

Автор опирался на принцип историзма и системный подход, изучая происходящие в грузинской историографии процессы в комплексе и в динамике, в общем контексте развития исторической науки и гуманитарного знания в целом, на основании историографических источников, в основном, представленных в открытом доступе. При обращении к источникам применялись методы логического и историографического анализа, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

3. Обсуждение и результаты

Установление советской власти в Грузии. После свержения самодержавия в Тифлисе (в настоящее время – Тбилиси) был создан Особый Закавказский комитет как орган Временного правительства для управления территорией упраздненного Кавказского наместничества. В связи с приходом к власти большевиков в Петрограде он уступил свое место в ноябре 1917 г. Закавказскому комиссариату. В феврале 1918 г. была провозглашена Закавказская Демократическая Федеративная Республика, вскоре распавшаяся на три части. 26 мая была провозглашена Грузинская Демократическая Республика (далее – ГДР), а 28 мая – Азербайджанская Демократическая Республика и Республика Армении. Однако новые государства оказались мало самостоятельны, как политически, так и экономически, в условиях усилившегося после распада Российской империи интереса к Закавказью со стороны других держав (в первую очередь, Германии, Великобритании, Османской империи), и увязли в территориальных конфликтах между собой.

Победа большевиков в Гражданской войне на Северном Кавказе привела к установлению советской власти и в Закавказье. 28 апреля 1920 г. была провозглашена ССР Азербайджан, а 29 ноября – ССР Армения. Еще до этого, 7 мая 1920 г. ГДР заключила договор с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой (далее – РСФСР), гарантировавший ее независимость в обмен на обещание не давать убежища антисоветским силам и другие уступки. Однако в феврале 1921 г. в Грузии вспыхнуло восстание местных коммунистов, обратившихся с просьбой о военной помощи к правительству РСФСР. После упорных, но непродолжительных боев советские войска вошли в Тифлис, где 25 февраля 1921 г. была провозглашена ССР Грузия. Правительство ГДР эмигрировало, и 12 мая 1921 г. ССР Грузии и РСФСР подписали союзный договор. 12 марта

1922 г. ССР Азербайджан, ССР Армения и ССР Грузия вступили в Федеративный Союз Советских Социалистических Республик Закавказья, 13 декабря преобразованный в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (далее – ЗСФСР), которая 30 декабря 1922 г. вошла в состав Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР). Позже, в 1936 г. ЗСФСР была упразднена, Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР самостоятельно вошли в состав СССР.

В советской историографии этим событиям уделялось значительное внимание, они рассматривались как закономерные шаги на пути победы социалистической революции в Грузии, создания и последующего укрепления в ней советской государственности. Подчеркивалось, что восстание под руководством большевиков в 1921 г. подняли рабочие и крестьяне, а пришедшая на помощь трудящимся Красная армия принесла им освобождение от «буржуазно-помещичьего господства» и от «ига иностранного капитала». Жесткой критике подвергались действия «антинародного и контрреволюционного» меньшевистского правительства ГДР (Махарадзе, 1965; Хачапуридзе, 1956; Мерквиладзе, 1969; Очерки истории..., 1971; Очерки истории..., 1972–1973; Жвания, 1981; Ментешавили, 1987; Стуруа, 1987 и др.).

В конце 1980-х гг. данные оценки подверглись радикальному пересмотру, чему способствовало введение в научный оборот документов архива ГДР, хранившихся в Русском исследовательском центре Гарвардского университета (Оккупация..., 1990). В условиях нарастания напряженности в отношениях с союзным центром после событий 9 апреля 1989 г. Президиум Верховного Совета Грузинской ССР создал специальную комиссию по вопросам политической и правовой оценки нарушения договора, заключенного между Грузией и Советской Россией 7 мая 1920 г. В заключении комиссии, поддержанном Верховным Советом Грузинской ССР, ввод войск Советской России в Грузию в феврале 1921 г. и занятие ее территории были названы «с правовой точки зрения военным вмешательством (интервенцией) и оккупацией с целью свержения существующего политического строя, а с политической точки зрения – фактической аннексией». Верховный Совет Грузинской ССР, «осуждая оккупацию и фактическую аннексию Грузии Советской Россией как международное преступление», выразил стремление «к аннулированию последствий нарушения договора от 7 мая 1920 г. для Грузии и к восстановлению прав Грузии, признанных Советской Россией этим договором», а также объявил «незаконными и недействительными союзный рабоче-крестьянский договор между ГрузССР и РСФСР от 21 мая 1921 г. и союзный договор об образовании федеративного Союза Советских Социалистических Республик Закавказья от 12 марта 1922 г.» Незаконными были объявлены «все акты, упразднявшие политические и иные институты Демократической Республики Грузии и заменявшие их политическими и правовыми учреждениями, опирающимися на внешнюю силу», а также договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г., вследствие чего предлагалось начать «переговоры о восстановлении независимого Грузинского государства» (Ведомости..., 1990: 38-40).

Представления о том, что территория Грузии подверглась «аннексии» или «оккупации» со стороны Советской России, получили юридическое и фактическое закрепление в грузинской исторической политике. Главным национальным праздником в Грузии считается 26 мая – День провозглашения ГДР (Джанелидзе, Сиамашвили, 2009: 245-246). Вступление частей Красной армии в Тифлис 25 февраля 1921 г. ежегодно отмечается как день советской оккупации. В 2010 г. парламент обязал правительство организовывать в этот день различные мемориальные мероприятия, чтобы почтить память сотен тысяч жертв политических репрессий при коммунистическом режиме, расширяя символическое значение данного события. «Этот день очень памятен для нас, потому что в этот день война закончилась, но не окончена война для Грузии, она продолжается... Мы донесли ее независимость до сегодняшнего дня», – заявила президент Грузии С. Зурбабшвили на траурной церемонии 25 февраля 2019 г. (Об установлении...).

Идеализация просуществовавшей всего три года ГДР в качестве предшественницы современной Грузии началась в 1990-х гг. и в настоящее время широко представлена в грузинской историографии (Урушадзе, 1991; Бендианишвили, 2001; Шарадзе, 2003; Даушвили, Качарава, 2012 и др.). Немаловажное значение уделяется международному признанию ГДР, расцениваемой как «европейское государство, неотъемлемая часть большого воображаемого политического, культурного и интеллектуального западного /

европейского пространства» (Кирчанов. 2014: 91), что отвечает современным внешнеполитическим приоритетам и декларировавшимся ценностям. В характеристике событий прошлого нередко используются оценки самих руководителей ГДР, переиздаются их работы и воспоминания (Жордания, 1990; Рамишвили, 2000; Авалов, 2022 и др.). И хотя в последние годы чаще появляются более взвешенные оценки, далеко не всеми грузинскими историками признаются многочисленные внутренние проблемы развития ГДР, затушевываются социальные и межнациональные конфликты на протяжении всего периода ее существования, а также жесткие меры руководства по подавлению народных выступлений. Как правило, они находят конспирологические и популистские объяснения, заимствованные из политической риторики: «Концептуальное объяснение этих фактов в современной грузинской историографии — в чем-то шаг назад по сравнению с советской наукой <...> нынешние грузинские исследователи предпочитают говорить лишь о происках внешних сил, о реакционных националистических течениях в среде осетинской и абхазской политических элит того времени и т. п.» (Анчабадзе, 1999: 170).

Находит в грузинской историографии и общая для многих постсоветских государства тенденция обвинения своих соседей в территориальных претензиях. В ряде публикаций именно этим объясняются территориальные споры Грузии с Арменией, Азербайджаном, а также с Добровольческой армией А.И. Деникина, снимается ее собственная ответственность за данные конфликты (Марахулиа, 2007; Даушвили, Качарава, 2012).

В то же время с начала 1990-х гг. в грузинской историографии прямому осуждению подвергается установление советской власти. Уже в диссертационных исследованиях, представленных в 1990 г., выполненных, фактически, на прежней позднесоветской источниковой и фактологической основе, содержались актуальные для политической ситуации призывы к «восстановлению» утраченной или попорченной в годы советской власти национальной государственной независимости (Цацанашвили, 1990: 3). При этом ревкомы, прежде считавшиеся органами восстания либо новой переходной формой диктатуры пролетариата, стали рассматриваться как органы «оккупационного режима» (Цацанашвили, 1990: 7). В следующем 1991 г. Л. Тоидзе, специализировавшийся в советское время на критике «троцкистско-зиновьевского антипартийного блока и правого уклона» (Тоидзе, 1974), уже в названии своей работы включил сразу несколько негативных оценок событий 1921 г.: интервенция, оккупация, насильственная советизация, фактическая аннексия (Тоидзе, 1991). Широкое распространение данных оценок в профессиональном сообществе подчеркнул Ю.Д. Анчабадзе, по словам которого: «Для подавляющего большинства исследователей эта акция является “аннексией Грузии”, “скрытой аннексией Грузии”, “вооружённой интервенцией Советской России”, “оккупацией Грузии”, “экспортом политической системы” и т.п.» (Анчабадзе, 1999: 171).

Ответственность за ликвидацию ГДР и вместе с ней национальной независимости возлагается не только на руководство Советской России в Москве во главе с В.И. Лениным, но и на самих грузинских большевиков. В первую очередь в проведении антигрузинской, пророссийской и просоветской политики обвинялись председатель Кавказского бюро Центрального Комитета (далее – ЦК) Российской коммунистической партии большевиков Серго Орджоникидзе, провозгласивший Грузинскую советскую республику и обратившийся с просьбой о военной помощи к правительству РСФСР председатель Грузинского ревкома Филипп Махарадзе, представитель Грузинской ССР при правительстве РСФСР, позже председатель Президиума Центрального Исполнительного Комитета (далее – ЦИК) Грузинской ССР и один из председателей ЦИК ЗСФСР Михаил (Мика) Цхакая, председатель ЦК Коммунистической партии Грузии Иван (Мамия) Орахелашвили и другие: «Своей предательской, антинациональной деятельностью они делали все, чтобы Россия прочно и основательно утвердилась в Грузии» (Вачнадзе и др., 1993).

Общая оценка советского периода в истории Грузии. Характеристики советского строя историками Грузинской ССР мало чем отличались от подобных апологетических описаний исследователей из других республик, краев и областей СССР: «Победа Советской власти в Грузии означала создание действительно свободного, суверенного национального Грузинского Советского государства» (Хачапуридзе, 1956: 259). В грузинской историографии советского периода отмечались достигнутые Грузинской ССР достижения во всех сферах общественной жизни, возможности национального и культурного развития для грузин как одного из народов СССР: «Советский общественный

строй открыл перед грузинским народом путь к развитию его государственности, экономики и культуры» (Хачапуридзе, 1956: 268). Подчеркивалась ведущая руководящая и направляющая роль коммунистической партии (Очерки истории..., 1971 и др.), огромная помощь русского народа в проведении преобразований: «При огромной братской помощи русского народа в короткий исторический срок из отсталой окраины царской России Советская Грузия, ликвидировав вековую хозяйственную отсталость, стала республикой передовой, социалистической промышленности, оснащенной передовой техникой, крупного колхозного многогранного сельского хозяйства и подлинно народной, национальной по форме и социалистической по содержанию, культуры» (Хачапуридзе, 1956: 268). Немало исследований и публикаций рассказывало о создании тяжелой промышленности, развитии сельского хозяйства и транспорта, формировании рабочего класса и интеллигенции, других достижениях советского периода (Качарава, 1958; Натмеладзе, Стуруа, 1961 и др.). Грузинские этнографы внесли свой вклад в изучение нового семейного и общественного быта рабочих, колхозников и интеллигенции в условиях строительства социализма, новых советских традиций и других изменений в культуре грузинского общества в 1930–1980-х гг. (Гутутишвили, 1972; Каландаришвили, 1974; Джавахишвили, 1980 и др.).

Эти достижения практически обесценены в современной грузинской историографии, рассматривающей советский строй в духе сложившихся в западной науке эпохи холодной войны подходов как тоталитарный режим (Натмеладзе и др., 2008). При этом установление тоталитаризма, как правило, датируется победой большевиков советской власти: подчеркивается, что уже с 1921 г. в «оккупированной Грузии, как и в России», сложилась «тоталитарная система управления» (Вачнадзе, Гурули, Бахтадзе, 1993).

Осуждению подвергаются национальная политика советского руководства и национально-государственные преобразования на Кавказе, в первую очередь, создание национальных автономий, которые рассматриваются как реализация «вероломного плана» Москвы: «Абхазские и осетинские сепаратисты не замедлили воспользоваться антигрузинской политикой России». При этом объявление Абхазии ССР называется «абсолютно неправомерным», а создание Юго-Осетинской автономной области – «незаконным и противоестественным». В то же время создание аджарской автономии в составе Грузинской ССР не вызывает столь негативного отношения. Очевидно, что причина подобных отличий связана не столько с тем, что эта идея была популярной и в ГДР, как это отмечается грузинскими историками, сколько с современными политическими реалиями. Критике подвергается «насилованный территориальный передел» и других «исторических земель» Грузии (Вачнадзе и др., 1993). При этом, по мнению специалистов, «грузинская историография как-то забывает о периоде турецкой оккупации территорий Южной и Юго-Западной Грузии», а также подписанном в июне 1918 г. правительством ГДР договоре с Турцией, которой и отходила «сепаратистская» территория: «И только поражение Турции в Первой мировой войне сохранило целостность Грузии» (Khlynina, 2011: 32).

Негативно оценивается создание ЗСФСР, с которым связывается приписываемое советскому руководству желание «нанести удар суверенным устремлением грузинского, азербайджанского и армянского народов». Грузинские историки признают экономическую целесообразность данного объединения для закавказских республик, однако считают наименее других заинтересованной в этом Грузию, экономика которой, по их мнению, «находилась в намного лучшем положении, чем экономика Армении и Азербайджана». При этом «грузинский инцидент» 1922 г., вызванный различными подходами лидеров большевиков к объединению в союзное государство советских республик, не вызывает значительного интереса. Вероятно, это обусловлено тем, что политические проекты всех участников конфликта, обвинявших друг друга в «великорусском шовинизме» и «национализме», не востребованы в современной Грузии вследствие их принадлежности к руководству коммунистической партии. По этой же причине индифферентно воспринимается и упразднение ЗСФСР, за которым последовало самостоятельное вхождение Грузинской ССР в состав СССР, поскольку отрицаются какие-либо существенные изменения в ее положении: «В конце 30-х и начале 70-х годов даже намек на суверенитет Грузии не существовало» (Вачнадзе и др., 1993).

Отвергается позитивное значение социально-экономических преобразований в годы советской власти. Оцениваемая с либеральных позиций экономическая система государственного социализма считается регрессом, поскольку в принципе «не могла дать

серьезного экономического эффекта». Грузинские историки критикуют проведение коллективизации и, даже приводя факты создания новых промышленных предприятий, развития железнодорожного транспорта, полагают, что экономика Грузии не отвечала «интересам грузинского народа» (Вачнадзе и др., 1993).

Подобные противоречивые оценки касаются и развития культуры Грузии в советский период. Признавая, что «грузинский народ, насильственно находясь в составе Советского Союза, не обеднел духовно», а грузинская культура «шла по пути подъема», историки утверждают: «Разумеется, она достигла бы гораздо больших высот, если бы развивалась в независимом грузинском государстве». Особенно это касается сферы литературы и искусства (Вачнадзе и др., 1993).

Завершением периода тоталитаризма нередко указывается смерть И.В. Сталина и процессы «либерализации общественно-политической жизни страны» с середины 1950-х гг. Однако далее утверждается, что «Хрущев оставлял неизменным тоталитарную систему, пытаясь лишь внешне приукрасить ее» (Вачнадзе и др., 1993). Встречаются попытки рассматривать в качестве «освобождения от тоталитаризма» распад СССР и даже приход к власти президента М. Саакашвили в 2003 г., что вызывает обоснованные возражения других исследователей (Большевицкий порядок..., 2015: 16-17).

Осуждение тоталитаризма выступает доминирующей, но не единственной тенденцией в обращении к советскому прошлому. Нередко в работах грузинских историков встречается и критика многонациональной «советской империи». Существование в ее составе Грузии с 1922 г. рассматривается как прямое продолжение «русского колониализма» имперского периода. Эти оценки получают одобрение органов власти и многих представителей профессионального сообщества, находя соответствующее отражение в ряде публикаций. В частности, при государственной поддержке в Тбилиси в 2008 г. вышла коллективная монография «Российский колониализм в Грузии» (Бендианишвили и др., 2008), авторами которой стали ведущие грузинские историки А. Бендианишвили, А. Даушвили, М. Самсонадзе, Х. Кокрашвили, Д. Чумбуридзе, О. Джанелидзе. В данной работе, по оценкам самих представителей грузинской историографии, «проанализирована сущность русского колониализма, представлена судьба Грузии в империи Романовых и в советской империи, освещаются как отрицательные, так и положительные стороны владычества России в Грузии» (Джанелидзе, Сиамашвили, 2009: 255). Через два года издана еще одна коллективная монография под редакцией А.С. Бендианишвили на ту же тему (Русский колониализм..., 2010). Исследователи полагают, что тем самым восстановлен «тезис советской историографии» 1930-х – начала 1940-х гг. «о колониальном, захватническом характере русского капитализма в отношении Кавказа» (Сулаберидзе, 2024: 517).

Однако критика Российской империи как «тюрьмы народов», активно использовавшаяся большевиками в борьбе за свержение самодержавия и унаследованная советской исторической наукой в первые десятилетия ее существования, имела иное идеологическое наполнение, связанное с классовым подходом и марксистской парадигмой. Современная грузинская историография, подчеркивая преемственность действий Российской империи и СССР, отвечает на другие внутри- и внешнеполитические вызовы, а предлагаемые ею оценки в значительной степени «вписаны» в неоколониальный дискурс, ставший распространенным явлением на постсоветском пространстве в последние десятилетия (Аманжолова и др., 2024).

Немаловажную роль в осмыслении советского прошлого в Грузии в рамках рассматриваемых подходов играют различные неправительственные организации, в том числе зарубежные. В частности, Южнокавказское бюро фонда Генриха Бёлля и международный отдел Союза народных университетов Германии (DVV International) приняли участие в создании в 2010 г. грузинской организации Soviet Research Laboratory (SovLab), которая была «призвана стать главной движущей силой гражданского общества в области обращения с новейшим историческим прошлым» (Большевицкий порядок..., 2015: 23). Члены организации участвовали в создании Музея репрессированных писателей в Доме писателей Грузии, провели ряд мероприятий и выставок, посвященных тоталитарному прошлому, опубликовали ряд книг по данной теме.

Отношение к И.В. Сталину. В Грузии всегда существовало особое отношение к И.В. Сталину уже в силу его грузинского происхождения, а также той значимой роли, которую он сыграл не только в советской, но и в мировой истории. Однако оценки личности

и деятельности Сталина менялись под влиянием различных обстоятельств и прежде всего поворотов в политическом курсе руководства страны. Историки Грузинской ССР внесли свой вклад в формирование культа личности Сталина. В частности, сотрудники Тбилисского филиала Института Маркса – Энгельса – Ленина во главе с Е.А. Бедиа участвовали в создании книги «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», изданной в качестве доклада Л.П. Берии на собрании тбилисского партийного актива 21–22 июля 1935 г. (Берия, 1935). Вскоре после этого авторы текста оказались репрессированы. Книга несколько раз переиздавалась все большими тиражами вплоть до самой смерти И.В. Сталина и ареста Л.П. Берии, а затем стала изыматься из библиотек. Наряду с этим восторженное отношение к Сталину в духе того времени испытали многие профессиональные грузинские историки, о чем свидетельствует, например, публикация отчета академика Н.А. Бердзенишвили после его встреч с И.В. Сталиным в 1945 г. (Новые речи..., 2019).

Позже, в годы «оттепели» в грузинской историографии нашла свое отражение критика культа личности. В работах, вышедших после XX съезда КПСС, говорилось о том, что «успехи социалистического строительства в Советской Грузии были бы еще более значительными, если бы не вред культа личности И.В. Сталина, с именем которого стали связывать все наши великие победы. В частности, И.В. Сталиным были допущены серьезные ошибки в руководстве сельским хозяйством, в организации подготовки страны к отпору фашистским захватчикам и т.д.» (Хачапуридзе, 1956: 278). Еще более острой критике, с использованием присущих политико-правовому дискурсу эпохи клише и прямых обвинений, подвергнулся Л.П. Берия: «В Советской Грузии положение особенно осложнилось вследствие преступной деятельности банды агента международного империализма Берия, пробравшегося впоследствии к руководству органов государственной безопасности. Стали допускаться серьезные нарушения советской законности и массовые репрессии, в результате чего пострадали многие честные коммунисты и беспартийные советские люди» (Хачапуридзе, 1956: 278).

Однако в самом грузинском обществе критика Сталина оказалась не принята и вызвала настоящие акции протеста. Современные грузинские историки считают, что они носили национальный характер, поскольку, по их мнению, критика культа личности Сталина имела антигрузинскую направленность и «переросла в явное оскорбление и унижение грузинской нации», «акцент делался на то, что Сталин был грузином». В результате грузинская молодежь восприняла критику Сталина как «оскорбление своего национального достоинства». Силовое подавление советским руководством выступлений в Тбилиси 9 марта 1956 г. с использованием войск и военной техники рассматривается в качестве события, вызвавшего начало «нового этапа национального движения, целью которого было освобождение Грузии» (Вачнадзе и др., 1993).

В современной грузинской историографии, как и в целом в грузинском обществе, личность Сталина вызывает неоднозначную оценку. Многие представители гуманитарных наук на волне развернувшейся с 1990-х гг. критики советского тоталитаризма стали подвергать деятельность Сталина осуждению, не только считая его диктатором, но и связывая с ним проблемы развития республики, понесенные ею территориальные и людские потери. В то же время немало жителей Грузии, особенно старших возрастов, продолжает испытывать чувство гордости за то, что он был их соотечественником. Главным местом сохранения памяти о нем, изучения и популяризации сталинского наследия является Государственный музей И.В. Сталина в его родном городе Гори, открытый в 1957 г. После вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г. грузинские руководители собирались его преобразовать в «музей русской агрессии», а затем в музей сталинских репрессий и их жертв, но в итоге он сохранил прежнюю экспозицию. Ю.Д. Анчабадзе в 1999 г. отмечал парадоксальность ситуации, в которой «крайне негативное восприятие грузинским историческим сознанием советского тоталитаризма сочетается с лояльным отношением к одному из его главных творцов» (Анчабадзе, 1999: 173). В опубликованной через десять лет работе О. Джанелидзе и Г. Сиамашвили говорится, что «по социологическим опросам Сталин оказывается в числе наиболее популярных исторических лиц» (Джанелидзе, Сиамашвили, 2009).

При этом новых научных исследований и публикаций, посвященных Сталину, непосредственно в Грузии за эти годы издано не так много. В конце 1990-х гг. исследователи

обоснованно указывали, что «грузинская научная сталиниана невелика» (Анчабадзе, 1999: 173). За последующие два с половиной десятилетия она существенно пополнилась, вышел ряд обобщающих и специальных работ. Среди них, например, изданная на грузинском языке в трех книгах «Повесть о Сосо Джугашвили» А.Г. Даушвили (Даушвили, 2000; Даушвили, 2004; Даушвили, 2007). Издаются воспоминания о Сталине, в том числе и бывших руководителей Грузинской ССР (Мгеладзе, 2001; Чарквиани, 2015). И все же изучение личности и деятельности И.В. Сталина нельзя отнести к ведущим направлениям в развитии современной грузинской историографии.

Политические репрессии. Политическим репрессиям эпохи сталинизма уделяется значительное внимание в Грузии, как и в ряде других постсоветских государств (Пудин, 2024). Они считаются имманентно сопутствующим явлением социализму как тоталитарному строю. При этом нередко о политических репрессиях говорится без указания имени Сталина. Распространено представление о том, что он не знал про них, а ответственность возлагается на Берия и других исполнителей. Специалисты отмечают недостаточную разработанность проблемы в комплексе и по ее отдельным аспектам, отсутствие «применительно к Грузии <...> адекватной картины репрессий, отображающей ее специфику» (Большевистский порядок..., 2015: 16). Существующие стереотипы не отличаются глубиной понимания вопросов, «исключается возможность того, что среди многонационального населения Грузии были не только жертвы, но и палачи, добровольные сторонники и соучастники Большого террора» (Большевистский порядок..., 2015: 17).

Одним из первых направлений в разработке данного вопроса в грузинской историографии стало изучение репрессий по отношению к национальной советской, партийной и культурной элите Грузии. Так, А.Г. Даушвили, специализировавшийся на изучении истории промышленности и рабочего класса Грузинской ССР в поздний советский период (Даушвили, 1984), посвятил свое исследование, подготовленное на основе документов бывших партийных архивов и партийной печати, репрессиям против партийной элиты и руководства промышленных предприятий Тбилиси (Даушвили, 1997). В последующих исследованиях и публикациях рассматриваются репрессии против грузинского дворянства, интеллигенции, зажиточных крестьян, священников и других групп населения, при этом их начало отсчитывается с 1921 г. Так, митрополит Ананий Джапаридзе, автор обобщающей работы по истории Грузинской православной церкви, указывает, что только в 1920-х гг. было закрыто более 1000 из 1350 церквей, а количество священнослужителей и монахов, насчитывавшее 3,5 тыс., сократилось до нескольких десятков человек (Джапаридзе, 2009: 115). Л. Авалишвили полагал, что только за два года «Большого террора» особая «тройка» приговорила к смертной казни более 10 тыс. человек, но сам считал эти оценки предварительными (Avalisvili, 2010: 5). Ряд публикаций раскрывает механизм реализации «Большого террора» и проведение других репрессивных кампаний в 1930–1950-х гг. в Грузии (Avalisvili, Kldiashvili 2008; Ancabadze, 2010; Dziskariani, 2011; Тушурашвили, Луарсабишвили, 2015 и др.). Значительно меньше внимания уделяется репрессиям против представителей национальных меньшинств. Данные вопросы, а также принудительные выселения из Грузии турок-месхетинцев, греков и представителей других национальностей остаются предметом изучения лишь отдельных исследователей (Dziskariani, 2012).

В 2015 г. Министерство внутренних дел (далее – МВД) Грузии поддержало издание крупного труда «Большевистский порядок в Грузии», составителями которого стали немецкие историки М. Юнге и Б. Бонвеч. Однако стремление зарубежных историков проанализировать этнический состав репрессированных, рассмотреть статистику жертв-представителей национальных меньшинств Грузии, выявить ответственность за репрессии не только союзного, но и республиканского руководства, вызвало острую дискуссию с их грузинскими коллегами, в том числе и теми, которые принимали участие в подготовке данного издания (Большевистский порядок..., 2015: 375-551).

С 2012 г. DVV International и SovLab – с 2012 г. начали совместный проект поиска массовых захоронений жертв сталинских репрессий в Грузии под названием Soviet Era Mass Graves in Georgia (1921–1952). (Большевистский порядок..., 2015: 24). В 2023 г. при поддержке Шведского агентства международного развития (Sida) Институтом развития свободы информации (IDFI) создан сайт «Сталинские списки» на котором представлены сведения о репрессированных жителях в Грузии во время «Большого террора» 1937–1938 гг.

(всего 3616 человек). Сами списки как первая база данных о жертвах репрессий в Грузии были подготовлены ранее, в 2011-2013 гг. Публикуемые данные собраны в основном из архива МВД Грузии, включая документы из бывшего архива Министерства государственной безопасности и архива ЦК Коммунистической партии Грузии, картотеки МВД Грузии, фотографии и документы, хранящиеся в семьях репрессированных и других источниках ([Сталинские списки](#)).

4. Заключение

Как и в других государствах, образовавшихся после распада СССР, историческая наука в Грузии в 1990–2000-х гг. оказалась перед вызовами современности. Выработка новых оценок и подходов сопровождалась прямым разрывом с предшествующей историографией и ее резкой критикой, во многом обоснованной. Современные грузинские авторы утверждают, что в годы советской власти «историография оказалась под прессом коммунистической идеологии», «происходила фальсификация не только истории нового времени, но и прошлых столетий», «по распоряжению властей на долгие годы оказались под замком значительные архивные документы и материалы» ([Джанелидзе, Сиамашвили, 2009: 244-245](#)).

Прошедшие три с половиной десятилетия позволяют оценить происшедшие перемены и основные тенденции в развитии грузинской историографии. Значительное внимание стало уделяться созданию и трехлетнему существованию в 1918–1921 гг. ГДР, преемницей которой считается современная Грузия. Однако высокая востребованность и актуальность предмета изучения создает основу для его политизации и мифологизации. По оценкам специалистов, «академическая историография Грузинской Демократической Республики стала жертвой политических манипуляций историей, институционализированных в форме исторической политики» ([Кирчанов, 2017: 354](#)). Напротив, семидесятилетняя история ССР Грузии и Грузинской ССР не признается полноправным этапом в развитии грузинской национальной государственности.

Установление советской власти в 1921 г. большинство грузинских историков оценивает, как «оккупацию» Грузию Советской Россией. Распространено представление о том, что она продлилась в течение семидесяти лет, и только с распадом СССР была восстановлена независимость грузинского государства. При этом проводятся аналогии с предшествующими событиями, связанными с вхождением Грузии в состав Российской империи, а также с действиями современной России в отношении Грузии, которые рассматриваются как продолжение «оккупации» и «военного вмешательства» ([Кирчанов, 2015: 36](#)). Популяризации и закреплению указанных представлений в массовом сознании служит создание в 2006 г. в Тбилиси Музея оккупации.

Советский период истории в целом подвергается кардинальной переоценке, хотя отношение лично к Сталину как к руководителю Советского государства сохраняет определенную специфику. Значительное внимание уделяется политическим репрессиям, а опыт советской модернизации, в том числе, в социально-экономической и культурной сферах, фактически обесценивается. Как отмечают исследователи: «Этот период воспринимается едва ли не как “исторический провал”, нанесший непоправимый урон этнополитическому и этнокультурному развитию страны. При этом в общественном сознании стойко удерживаются две мифологемы. Первая связана с представлением о том, что Грузия “больше всего пострадала в годы советского тоталитаризма”, вторая — с распространенным мнением о том, что кремлевская политика специально была направлена на то, чтобы расчлнить единое территориально-государственное пространство страны, подвести разрушительные “мины” под ее будущее развитие» ([Анчабадзе, 1999: 162](#)).

Именно в этом выражается специфика современного грузинского подхода к советскому прошлому: оно не вычеркнуто полностью из истории и не предано забвению, как в ряде других постсоветских государств, но служит основой для формирования национальной идентичности, опирающейся на виктимизацию прошлого: при этом образы Грузии как постоянной «жертвы» дополняются представлениями о России как постоянном «агрессоре». По словам исследователей, «советский период не стал жертвой идеологически мотивированной амнезии», но, наоборот, «активно воспроизводился в образах “советской оккупации”, к переосмыслению которой регулярно обращались не только грузинские интеллектуалы, но и власти» ([Кирчанов, 2015: 35](#)).

Формирование негативных образов советского прошлого, его переоценка в контексте тоталитарной теории и неоколониального подхода ограничивают исследовательские возможности историков. Представляется недостаточно использованным, например, потенциал таких подходов, как история повседневности, социально-культурная антропология, институциональная и интеллектуальная история. Отрицательно сказываются политические факторы и на научных коммуникациях между исследователями и архивными учреждениями разных стран, не позволяя достичь полноты картины рассматриваемых явлений и событий.

5. Благодарности

Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023-2025 гг. Проект «Критический анализ концепта неоколониализма применительно к советскому опыту национальной политики и этнокультурного развития».

Литература

- [Авалов, 2022](#) – Авалов З.Д. Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Воспоминания главного советника по иностранным делам. М.: Центрполиграф, 2022. 352 с.
- [Аманжолова и др., 2024](#) – Аманжолова Д.А., Красовицкая Т.Ю., Кринко Е.Ф., Романько О.В. Новые ориентиры и повороты неоколониального дискурса: национальный вопрос в СССР (1917–1945 гг.). М.: Институт российской истории Российской академии наук. 2024. 496 с.
- [Анчабадзе, 1999](#) – Анчабадзе Ю.Д. Национальные истории в советском и постсоветских государствах: Национальная история в Грузии: мифы, идеология, наука. М.: АИРО-XX, 1999. С. 159-175.
- [Бендианишвили, 2001](#) – Бендианишвили А. Первая Республика Грузии. 1918–1921. Тбилиси, 2001 (на груз. яз.).
- [Бендианишвили и др., 2008](#) – Бендианишвили А., Даушвили А., Самсонадзе М., Кокрашвили Х., Чумбуридзе Д., Джанелидзе О. Российский колониализм в Грузии. Тбилиси, 2008 (на груз. яз.).
- [Берия, 1935](#) – Берия Л. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. Доклад на собрании тбилисского партактива 21-22 июля 1935 г. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 124 с.
- [Большевистский порядок..., 2015](#) – Большеви́стский порядок в Грузии. В 2 т. Т. 1: Большой террор в маленькой кавказской республике / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч. М.: АИРО-XXI, 2015. 640 с.
- [Вачнадзе и др., 1993](#) – Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М.А. История Грузии (с древнейших времён и до наших дней). Тбилиси: Тбилисский государственный университет, 1993. 172 с.
- [Ведомости..., 1990](#) – Ведомости Верховного Совета Грузинской ССР. 1990. № 3. С. 38-40.
- [Гугутишвили, 1972](#) – Гугутишвили М.Г. Новые советские традиции в Грузии: автореф. дисс... канд. ист. наук. Тбилиси, 1972. 24 с.
- [Даушвили, 1984](#) – Даушвили А.Г. Интернациональное воспитание рабочего класса (1961–1980 гг.) (По материалам промышленных предприятий Грузии): дисс. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1984. 222 с.
- [Даушвили, 1997](#) – Даушвили А.Г. Тбилиси-1937. Массовые репрессии в промышленных предприятиях Грузии. Тбилиси, 1997 (на груз. яз.).
- [Даушвили, 2000](#) – Даушвили А.Г. Повесть о Сосо Джугашвили. Кн. I («Сосело»). Тбилиси: Мематиане, 2000 (на груз. яз.).
- [Даушвили, 2004](#) – Даушвили А.Г. Повесть о Сосо Джугашвили. Кн. II («Коба»). Тбилиси: Мематиане, 2004 (на груз. яз.).
- [Даушвили, 2007](#) – Даушвили А.Г. Повесть о Сосо Джугашвили. Кн. III («Грузинское дело»). Тбилиси: Мематиане, 2007 (на груз. яз.).
- [Даушвили, Качарава, 2012](#) – Даушвили А., Качарава А. Демократическая Республика Грузия. Борьба за независимость 1918–1921. Тбилиси: Атланта, 2012 (груз. яз.).

- Джавахишвили, 1980** – Джавахишвили Г.Н. Быт и культура горняков Грузии (По этнографическим материалам Ткибули и Чиатура). Тбилиси: Мецниереба, 1980. 118 с.
- Джанелидзе, Сиамашвили, 2009** – Джанелидзе О., Сиамашвили Г. По следам «белых пятен» истории Грузии / Национальные истории на постсоветском пространстве – II. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. С. 244-264.
- Джапаридзе, 2009** – Джапаридзе А. История Грузинской православной церкви (с момента основания). Тбилиси. 2009. (на груз. яз.).
- Жвания, 1981** – Жвания Г.К. Большевики и победа Советской власти в Грузии. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1981. 358 с.
- Жордания, 1990** – Жордания Н.Н. Мое прошлое: воспоминания. Тбилиси: Саранги, 1990 (груз. яз.).
- Каландаришвили, 1974** – Каландаришвили Л.Н. Некоторые вопросы быта и культуры колхозников Кинтришского ущелья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1974. 29 с.
- Качарава, 1958** – Качарава Ю.М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства: 1921-1925: дисс... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1958. 524 с.
- Кирчанов, 2014** – Кирчанов М.В. Образы Грузинской Демократической Республики в современной идентичности Грузии (на примере блогов и электронных СМИ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (42). Ч. I. С. 90-92.
- Кирчанов, 2015** – Кирчанов М.В. Концепт «советская оккупация» в современном грузинском национализме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1. Ч. 1. С. 72-75.
- Кирчанов, 2017** – Кирчанов М.В. Историческая политика в Грузии: грузинская историография и политическая память между «изобретенными традициями» и «большими нарративами» // События в истории, памяти и нарративах идентичности / ред. Л.П. Репина. М.: ИВИ РАН – РОИИ, 2017. С. 341-382.
- Мархулия, 2007** – Мархулия Г. Армяно-грузинские взаимоотношения в 1918–1920 годах. Тбилиси: Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили, 2007. 93 с.
- Махарадзе, 1965** – Махарадзе Н.Б. Победа социалистической революции в Грузии. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1965. 451 с.
- Мгеладзе, 2001** – Мгеладзе А. Сталин. Каким я его знал. Страницы недавнего прошлого. Тбилиси, 2001. 386 с.
- Ментешашвили, 1987** – Ментешашвили А.М. Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Грузии, 1917-1921. Тбилиси: Ганатлеба, 1987. 206 с.
- Мерквиладзе, 1969** – Мерквиладзе В.Н. Создание и укрепление советской государственности в Грузии (1921–1936). Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1969. 451 с.
- Натмеладзе, Стуруа, 1961** – Натмеладзе М.В., Стуруа Н.И. Из истории рабочего класса Грузии. (1921–1958 гг.). Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1961. 248 с.
- Натмеладзе и др., 2008** – Натмеладзе М., Даушвили А., Джапаридзе М., Ценгуашвили К. Своеобразие установления и укрепления тоталитарного режима в Грузии в 20-х годах XX века. Тбилиси, 2008 (на груз. яз.).
- Новые речи..., 2019** – Новые речи Сталина о Грузии, истории и национальностях (1945): Нико Бердзенишвили. Встреча со Сталины / Исследования по истории русской мысли [15]. Ежегодник за 2019 год. М.: Модест Колеров, 2019. С. 491-525.
- Об установлении...** – Об установлении советской власти в Грузии (1921 г.) / Информационно-справочные материалы. [Электронный ресурс]. URL: https://idd.mid.ru/informational_materials/ob-ustanovlenii-sovetskoy-vlasti-v-gruzii-1921-g/ (дата обращения: 12.06.2025).
- Оккупация..., 1990** – Оккупация и фактическая аннексия Грузии: о политической и правовой оценке нарушения договора между Грузией и Советской Россией от 7 мая 1920 года: документы и материалы / сост. А. Ментешашвили. Тбилиси: Сакартвело, 1990. 110 с.
- Очерки истории..., 1971** – Очерки истории коммунистической организации Закавказья: В 2 ч. Тбилиси: Издательство ЦК КП Грузии, 1971. Ч. 2: 1921–1937 гг. 337 с.

- Очерки истории..., 1972–1973 – Очерки истории Грузии. Т. VI–VII. Тбилиси, 1972–1973 (на груз. яз.).
- Пудин, 2024 – Пудин А.И. Сталинские репрессии в историографии стран СНГ и ближнего зарубежья // *Поволжский вестник науки*. 2024. № 3 (33). С. 21–25.
- Рапишвили, 2000 – Рапишвили А. Наши ошибки (1918–1921 гг.). Тбилиси: Месаме асаки, 2000 (на груз. яз.).
- Русский колониализм..., 2010 – Русский колониализм в Грузии / под ред. А. Бендианишвили. Тбилиси: Мецниереба, 2010. 210 с. (на груз. яз.).
- Сталинские списки – Сталинские списки. [Электронный ресурс]. URL: <https://stalin.historyproject.ge/ru/about> (дата обращения: 12.06.2025).
- Стуруа, 1987 – Стуруа Н.И. Вопросы новой и новейшей истории Грузии: В 2 т. Т. 2: Вопросы истории Советской Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1987. 310 с.
- Сулаберидзе, 2024 – Сулаберидзе Ю.С. Историческая память и диалог культур в контексте грузино-российского взаимодействия // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2024. Т. 11. № 3. С. 515–519.
- Тоидзе, 1974 – Тоидзе Л.М. Компартия Грузии в борьбе за ленинизм (Деятельность коммунистов республики по идейно-политическому разгрому троцкистско-зиновьевского антипартийного блока и правого уклона (1926–1930 гг.)): дисс... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1974. 236 с.
- Тоидзе, 1991 – Тоидзе Л. Интервенция, оккупация, насильственная советизация, фактическая аннексия. Тбилиси, 1991 (на груз. яз.).
- Тушурашвили, Луарсабишвили, 2015 – Тушурашвили О., Луарсабишвили В. Большой террор в Грузинской ССР: документы и размышления // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio F – Historia*. 2015. № 70. С. 29–59.
- Урушадзе, 1991 – Урушадзе Л. Большевизм-меньшевизм и Демократическая Республика Грузия (1918–1921). Тбилиси: Ганатлеба, 1991. 52 с. (на груз. яз.).
- Хачапуридзе, 1956 – Хачапуридзе Г.В. Борьба грузинского народа за установление Советской власти. 3-е изд., испр. и доп. М.: Госполитиздат, 1956. 287 с.
- Цацанашвили, 1990 – Цацанашвили М.Г. Политико-юридические последствия создания советской государственности в Грузии (1921–1922 гг.): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1990. 20 с.
- Чарквиани, 2015 – Чарквиани К. Эпизоды взаимоотношений со Сталиным / под ред. Г. Чарквиани. Тбилиси: Артануджи, 2015. 266 р.
- Шарадзе, 2003 – Шарадзе Г. Первая демократическая республика Грузии и внешняя политика. Тбилиси: Наука, 2003 (на груз. яз.).
- Ancabadze, 2010 – Ancabadze G. Mass Terror in the USSR: The Story of One Family // *Caucasus Analytical Digest*. 2010. № 22. Pp. 13–16.
- Avalisvili, 2010 – Avalisvili L. The “Great Terror” of 1937–1938 in Georgia: Between the Two Reports of Lavrentiy Beria // *Caucasus Analytical Digest*. 2010. № 22. Pp. 2–6.
- Avalisvili, Kldiashvili 2008 – Avalisvili L., Kldiashvili G. The Akhmeteli Case. Political repressions in Georgia // *The Archival Bulletin*. 2008. No. 1. Pp. 37–44.
- Dziskariani, 2011 – Dziskariani D. ALZHIR and order № 00486 // *The Archival Bulletin*. 2011. № 11. Pp. 67–74.
- Dziskariani, 2012 – Dziskariani D. The Main Phase of Ethnic Deportations from the Georgian SSR during Stalin’s Era // *The Changing Ethnic Enviroment in Georgia*. Conference volume. Bazalaeti, 22–23 June, 2012. Pp. 165–182.
- Krinko, 2023 – Krinko E.F. Problems of Soviet History in Modern Azerbaijani Historiography // *Russkaya Starina*. 2023. 14(2): 78–91.
- Krinko, 2024 – Krinko E.F. The Soviet Past in the Contemporary Historiography of Armenia // *Russkaya Starina*. 2024. 15(1): 4–16.
- Khlynina, 2011 – Khlynina T.P. Soviet Georgia attainments and losses in 1920–1930 according to modern Georgian historiography estimations and public conscience // *European researcher*. 2011. № 1 (3). Pp. 27–38.

References

Amanzholova i dr., 2024 – Amanzholova, D.A., Krasovickaja, T.Ju., Krinko, E.F., Roman'ko, O.V. (2024) Novye orientiry i povoroty neokolonial'nogo diskursa: nacional'nyj vopros

v SSSR (1917–1945 gg.) [New Landmarks and Turns of Neocolonial Discourse: The National Question in the USSR (1917–1945)]. M.: Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk, 496 p. [in Russian]

[Anchabadze, 1999](#) – *Anchabadze, Ju.D.* (1999). Natsional'nye istorii v sovetskom i postsovetskih gosudarstvakh: Nacional'naja istorija v Gruzii: mify, ideologija, nauka [National histories in the Soviet and Post-Soviet states: national history in Georgia: myths, ideology, science]. M.: AIRO-XX, pp. 159-175. [in Russian]

[Ansabadze, 2010](#) – *Ansabadze, G.* (2010). Mass Terror in the USSR: The Story of One Family. *Caucasus Analytical Digest*. 22: 13-16.

[Avalisvili, 2010](#) – *Avalisvili, L.* (2010). The “Great Terror” of 1937–1938 in Georgia: Between the Two Reports of Lavrentiy Beria. *Caucasus Analytical Digest*. 22: 2-6.

[Avalisvili, Kldiashvili 2008](#) – *Avalisvili, L., Kldiashvili, G.* (2008). The Akhmeteli Case. Political repressions in Georgia. *The Archival Bulletin*. 1: 37-44.

[Avalov, 2022](#) – *Avalov, Z.D.* (2022). Nezavisimost' Gruzii v mezhdunarodnoj politike 1918–1921 gg. Vospominanija glavnogo sovetnika po inostrannym delam [Georgia's Independence in International Politics 1918–1921. Memories of the Chief Adviser on Foreign Affairs]. M.: Tsenterpoligraf, 352 p. [in Russian]

[Bendianishvili i dr., 2008](#) – *Bendianishvili, A., Daushvili, A., Samsonadze, M., Kokrashvili, H., Chumburidze, D., Dzhanelidze, O.* (2008). Rossijskij kolonializm v Gruzii [Russian Colonialism in Georgia]. Tbilisi. [in Georgian]

[Bendianishvili, 2001](#) – *Bendianishvili, A.* (2001) Pervaja Respublika Gruzii. 1918-1921 [The First Republic of Georgia. 1918–1921]. Tbilisi. [in Georgian]

[Berija, 1935](#) – *Berija, L.* (1935). K voprosu ob istorii bol'shevistskih organizacij v Zakavkaz'e. Doklad na sobranii tbilisskogo partaktiva 21-22 ijulja 1935 g. [On the history of Bolshevik organizations in Transcaucasia. Report at the meeting of the Tbilisi party activists on July 21-22, 1935]. M.: Partizdat TsK VKP(b), 124 p. [in Russian]

[Bol'shevistskii poryadok..., 2015](#) – *Bol'shevistskii poryadok v Gruzii [Bolshevik order in Georgia]. In 2 vol. Vol. 1: Bol'shoj terror v malen'koj kavkazskoj respublike [The Great Terror in a small Caucasian republic]. V 2 t. T. 1: Bol'shoi terror v malen'koi kavkazskoi respublike. Sost. M. Yunge, B. Bonvech. M.: AIRO-XXI, 640 p. [in Russian]*

[Tsatsanashvili, 1990](#) – *Tsatsanashvili, M.G.* (1990). Politiko-juridicheskie posledstvija sozdaniya sovetskoj gosudarstvennosti v Gruzii (1921-1922 gg.) [Political and legal consequences of the creation of Soviet statehood in Georgia (1921-1922)]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Tbilisi, 20 p. [in Russian]

[Charkviani, 2015](#) – *Charkviani, K.* Epizody vzaimootnoshenii so Stalinyim [Episodes of Relations with Stalin]. Pod red. G. Charkviani. Tbilisi: Artanudzhi, 2015. 266 p. [in Russian]

[Daushvili, 1984](#) – *Daushvili, A.G.* (1984). Internacional'noe vospitanie rabocheho klassa (1961–1980 gg.) (Po materialam promyshlennykh predpriyatij Gruzii) [International education of the working class (1961–1980) (based on materials from industrial enterprises of Georgia)] Diss. ... kand. ist. nauk. Tbilisi, 222 p. [in Russian]

[Daushvili, 1997](#) – *Daushvili, A.G.* (1997). Tbilisi-1937. Massovye repressii v promyshlennykh predpriyatiyah Gruzii [Tbilisi-1937. Mass Repressions in Industrial Enterprises of Georgia]. Tbilisi. [in Georgian]

[Daushvili, 2000](#) – *Daushvili, A.G.* (2000). Povest' o Soso Dzhugashvili [The tale of Soso Dzhugashvili]. Kn. I («Soselo»). Tbilisi: Mematiane. [in Georgian]

[Daushvili, 2004](#) – *Daushvili, A.G.* (2004). Povest' o Soso Dzhugashvili [The Tale of Soso Dzhugashvili]. Kn. II («Koba»). Tbilisi: Mematiane, 2004 (na gruz. yaz.). [in Georgian]

[Daushvili, 2007](#) – *Daushvili, A.G.* (2007). Povest' o Soso Dzhugashvili [The Tale of Soso Dzhugashvili]. Book III “Gruzinskoe delo” [The Georgian Case]. Tbilisi: Mematiane. [in Georgian]

[Daushvili, Kacharava, 2012](#) – *Daushvili, A., Kacharava, A.* (2012). Demokraticheskaja Respublika Gruzija. Bor'ba za nezavisimost' 1918–1921 [The democratic Republic of Georgia. The struggle for independence 1918–1921]. Tbilisi: Atlanta. [in Georgian]

[Dzhanelidze, Siamashvili, 2009](#) – *Dzhanelidze, O., Siamashvili, G.* (2009). Po sledam “belyh pjaten” istorii Gruzii [In the Footsteps of “Blank Spots” in Georgian History] Nacional'nye istorii na postsovetskom prostranstve – II [National histories in the post-soviet space – II]. Natsional'nye istorii na postsovetskom prostranstve – II. M.: Fond Fridrikha Naumanna, AIRO-KhKhI. Pp. 244-264. [in Russian]

- Dzhaparidze, 2009** – *Dzhaparidze, A.* (2009). Istorija Gruzinskoj pravoslavnoj tserkvi (s momenta osnovanija) [History of the Georgian Orthodox Church (since its foundation)]. Tbilisi. [in Georgian]
- Dzhavahishvili, 1980** – *Dzhavahishvili, G.N.* (1980). Byt i kul'tura gornjakov Gruzii (Po etnograficheskim materialam Tkibuli i Chiatura) [The life and culture of Georgian miners (based on ethnographic materials from Tkibuli and Chiatura)]. Tbilisi: Metsniereba, 118 p. [in Georgian]
- Dziskariani, 2011** – *Dziskariani, D.* (2011). ALZHIR and order № 00486. *The Archival Bulletin*. 11: 67-74.
- Dziskariani, 2012** – *Dziskariani, D.* (2012). The Main Phase of Ethnic Deportations from the Georgian SSR during Stalin's Era. *The Changing Ethnic Enviroment in Georgia*. Conference volume. Bazalaeti, 22–23 June, pp. 165-182.
- Gugutishvili, 1972** – *Gugutishvili, M.G.* (1972). Novye sovetskie tradicii v Gruzii [New soviet traditions in Georgia]. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Tbilisi, 24 p. [in Russian]
- Hachapuridze, 1956** – *Hachapuridze, G.V.* (1956). Bor'ba gruzinskogo naroda za ustanovlenie Sovetskoj vlasti [The struggle of the Georgian people for the establishment of soviet power]. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Gospolitizdat, 287 p. [in Georgian]
- Kacharava, 1958** – *Kacharava, Ju.M.* (1958). Sovetskaja Gruzija v period vosstanovlenija narodnogo hozjajstva: 1921-1925 [Soviet Georgia during the period of national economic recovery: 1921-1925]: diss. ... d-ra ist. nauk. Tbilisi, 524 p. [in Russian]
- Kalandarishvili, 1974** – *Kalandarishvili, L.N.* (1974). Nekotorye voprosy byta i kul'tury kolhoznikov Kintrishskogo ushhel'ja [Some Issues of the Life and Culture of Kolkhoz Workers in the Kintrish Gorge]. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Tbilisi, 29 p. [in Russian]
- Khlynina, 2011** – *Khlynina, T.P.* (2011). Soviet Georgia attainments and losses in 1920–1930 according to modern Georgian historiography estimations and public conscience. *European researcher*. 1(3): 27-38.
- Kirchanov, 2014** – *Kirchanov, M.V.* (2014). Obrazy Gruzinskoj Demokraticheskoy Respubliki v sovremennoj identichnosti Gruzii (na primere blogov i jelektronnyh SMI) [Images of the Georgian Democratic Republic in the modern identity of Georgia (based on blogs and electronic media)] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Part I. 4(42): 90-92. [in Russian]
- Kirchanov, 2015** – *Kirchanov, M.V.* (2015). Koncept “sovetskaja okkupacija” v sovremennom gruzinskom nacionalizme [The concept of "Soviet occupation" in modern Georgian nationalism] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Part I. 1: 72-75. [in Russian]
- Kirchanov, 2017** – *Kirchanov, M.V.* (2017). Istoricheskaja politika v Gruzii: gruzinskaja istoriografija i politicheskaja pamjat' mezhdru “izobretennymi tradiciijami” i “bol'shimi narrativami” [Historical politics in Georgia: Georgian historiography and political memory between “invented traditions” and “grand narratives”]. *Sobytiya v istorii, pamjati i narrativah identichnosti*. Red. L.P. Repina. M.: IVI RAS – ROII, pp. 341-382. [in Russian]
- Krinko, 2023** – *Krinko, E.F.* (2023). Problems of Soviet History in Modern Azerbaijani Historiography. *Russkaja starina*. 14(2): 78-91.
- Krinko, 2024** – *Krinko, E.F.* (2024). The Soviet Past in the Contemporary Historiography of Armenia. *Russkaja starina*. 15 (1): 4-16.
- Maharadze, 1965** – *Maharadze, N.B.* (1965) Pobeda socialisticheskoy revoljucii v Gruzii [Victory of the socialist revolution in Georgia]. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 451 p. [in Russian]
- Marhulija, 2007** – *Marhulija, G.* (2007). Armjano-gruzinskie vzaimootnoshenija v 1918–1920 godah [Armenian-Georgian relations in 1918–1920]. Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, 93 p. [in Russian]
- Menteshashvili, 1987** – *Menteshashvili, A.M.* (1987). Oktjabr'skaja revoljutsija i nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v Gruzii, 1917–1921 [The October Revolution and the National Liberation Movement in Georgia, 1917–1921]. Tbilisi: Ganatleba, 206 p. [in Russian]
- Merkviladze, 1969** – *Merkviladze, V.N.* (1969). Sozdanie i ukreplenie sovetskoj gosudarstvennosti v Gruzii (1921–1936) [Creation and Strengthening of Soviet Statehood in Georgia (1921–1936)]. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 451 p. [in Russian]
- Mgeladze, 2001** – *Mgeladze, A.* (2001). Stalin. Kakim ja ego znal. Stranicy nedavnego proshlogo [Stalin. As I knew him. Pages of the recent past]. Tbilisi, 386 p. [in Georgian]

Natmeladze i dr., 2008 – *Natmeladze, M., Daushvili, A., Dzhaparidze, M., Cenguashvili, K.* (2008) Svoeobrazie ustanovleniya i ukrepleniya totalitarnogo rezhima v Gruzii v 20-h godah XX veka [The peculiarity of the establishment and strengthening of the totalitarian regime in Georgia in the 1920s]. Tbilisi. [in Georgian]

Natmeladze, Sturua, 1961 – *Natmeladze, M.V., Sturua, N.I.* (1961). Iz istorii rabocheho klassa Gruzii. (1921–1958 gg.) [From the history of the working class of Georgia. (1921–1958)]. Tbilisi: Izdatel'stvo Akademii nauk Gruzinskoj SSR, 248 p. [in Russian]

Novye rechi..., 2019 – *Novye rechi..., 2019* – *Novye rechi Stalina o Gruzii, istorii i natsional'nostyakh* (1945): Niko Berdzenishvili. Vstrecha so Staliny [Stalin's New Speeches on Georgia, History, and Nationalities (1945): Niko Berdzenishvili. Meeting with Stalin]. Issledovaniya po istorii russkoj mysli [15]. Ezhegodnik za 2019 god. M.: Modest Kolerov, 2019. Pp. 491–525. [in Russian]

Ob ustanovlenii... – *Ob ustanovlenii sovetskoj vlasti v Gruzii* (1921 g.) [On the Establishment of Soviet Power in Georgia Informacionno-spravochnye materialy [Information and Reference Materials]. [Electronic resource]. URL: https://idd.mid.ru/informational_materials/ob-ustanovlenii-sovetskoj-vlasti-v-gruzii-1921-g/ (date of access: 12.06.2025).

Ocherki istorii..., 1972–1973 – *Ocherki istorii Gruzii* [Essays on the history of Georgia] (1972–1973). Vol. VI–VII. Tbilisi, 1972–1973. [in Russian]

Ocherki istorii..., 1971 – *Ocherki istorii kommunisticheskoi organizatsii Zakavkaz'ja* [Essays on the History of the Communist Organization of Transcaucasia]. V 2 ch. Tbilisi: Izdatel'stvo TsK KP Gruzii, 1971. Ch. 2: 1921–1937 gg. 337 p. [in Russian]

Okkupatsiya..., 1990 – *Okkupatsiya i fakticheskaja anneksija Gruzii: o politicheskoy i pravovoj ocenke narusheniya dogovora mezhdru Gruzij i Sovetskoj Rossiej ot 7 maja 1920 goda: dokumenty i materialy* (1990) [Occupation and De facto Annexation of Georgia: on the political and legal assessment of the violation of the treaty between Georgia and Soviet Russia of May 7, 1920: Documents and Materials]. Sost. A. Menteshashvili. Tbilisi: Sakartvelo, 1990. 110 p. [in Russian]

Pudin, 2024 – *Pudin, A.I.* (2024). Stalinskie repressii v istoriografii stran SNG i blizhnego zarubezh'ja [Stalin's repressions in the historiography of the CIS countries and the near abroad] *Povolzhskij vestnik nauki*. 3(33): 21–25. [in Russian]

Ramishvili, 2000 – *Ramishvili, A.* (2000). Nashi oshibki (1918–1921 gg.) [Our mistakes (1918–1921)]. Tbilisi: Mesame Asaki. [in Georgian]

Russkij kolonializm..., 2010 – *Russkij kolonializm v Gruzii* [Russian colonialism in Georgia] ed. by A. Bendianishvili. Tbilisi: Metsniereba, 2010. 210 p. [in Georgian]

Sharadze, 2003 – *Sharadze, G.* (2003) Pervaja demokraticeskaja respublika Gruzii i vneshnjaja politika [The first democratic republic of Georgia and foreign policy]. Tbilisi: Nauka. [in Georgian]

Stalinskie spiski – *Stalinskie spiski* [Stalin's lists]. [Electronic resource]. URL: <https://stalin.historyproject.ge/ru/about> (date of access: 12.06.2025).

Sturua, 1987 – *Sturua, N.I.* (1987). Voprosy novoj i novejshej istorii Gruzii [Issues of the new and contemporary history of Georgia]: V 2 t. T. 2: Voprosy istorii Sovetskoj Gruzii. Tbilisi: Metsniereba, 310 p. [in Russian]

Sulaberidze, 2024 – *Sulaberidze, Ju.S.* (2024). Istoricheskaja pamjat' i dialog kul'tur v kontekste gruzino-rossijskogo vzaimodejstvija [Historical memory and dialogue of cultures in the context of georgian-russian interaction]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 11(3): 515–519. [in Russian]

Toidze, 1974 – *Toidze, L.M.* (1974). Kompartiya Gruzii v bor'be za leninizm (Dejatel'nost' kommunistov respubliki po idejno-politicheskomu razgromu trockistsko-zinov'evskogo antipartiynogo bloka i pravogo uklona (1926–1930 gg.)) [The communist party of Georgia in the struggle for leninism (activities of the communists of the republic for the ideological and political defeat of the trotskyist-zinoviev anti-party bloc and the right deviation (1926–1930))]: diss. ... d-ra ist. nauk. Tbilisi, 236 p. [in Russian]

Toidze, 1991 – *Toidze, L.* (1991). Interventsiya, okkupatsiya, nasil'stvennaya sovetizatsiya, fakticheskaja anneksiya [Intervention, occupation, violent sovietization, de facto annexation]. Tbilisi. [in Georgian]

Tushurashvili, Luarsabishvili, 2015 – *Tushurashvili, O., Luarsabishvili, V.* (2015). Bol'shoj terror v Gruzinskoj SSR: dokumenty i razmyshleniya [The Great Terror in the Georgian SSR:

documents and reflections]. *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio F – Historia*. 70: 29–59. [in Russian]

[Urushadze, 1991](#) – *Urushadze, L.* (1991). Bol'shevizm-men'shevizm i Demokraticeskaja Respublika Gruzija (1918–1921) [Bolshevism-menshevism and the democratic republic of Georgia (1918–1921)]. Tbilisi: Ganatleba, 52 p. [in Georgian]

[Vachnadze i dr., 1993](#) – *Vachnadze, M., Guruli, V., Bahtadze, M.A.* (1993). Istorija Gruzii (s drevnejshih vremjon i do nashih dnei) [History of Georgia (from ancient times to the present day)]. Tbilisi: Tbilisskii gosudarstvennyi universitet, 172 p. [in Russian]

[Vedomosti..., 1990](#) – *Vedomosti Verhovnogo Soveta Gruzinskoj SSR* (1990). 3: 38–40. [in Russian]

[Zhordanija, 1990](#) – *Zhordanija, N.N.* (1990). Moe proshloe: vospominanija [My Past: Memories]. Tbilisi: Sarangi. [in Georgian]

[Zhvanija, 1981](#) – *Zhvanija, G.K.* (1981) Bol'sheviki i pobeda Sovetskoj vlasti v Gruzii [The Bolsheviks and the Victory of Soviet Power in Georgia]. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 358 p. [in Russian]

Образы советского прошлого в современной грузинской историографии

Евгений Федорович Кринко ^{a, b, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена осмыслению советской истории в современной историографии Грузии. Главное внимание уделяется: 1) общей оценке советского периода в истории Грузии, 2) установлению советской власти, 3) отношению к И.В. Сталину, 4) политическим репрессиям. Основные историографические источники – обобщающие и специальные работы грузинских историков. Автор опирался на принцип историзма и системный подход, использовал методы логического и историографического анализа, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Современная Грузия считается преемницей Грузинской Демократической Республики (1918–1921). Напротив, история ССР Грузии и Грузинской ССР (1921–1991) не признается полноправным этапом в развитии грузинской национальной государственности. Установление советской власти в 1921 г. большинство грузинских историков оценивает, как «оккупацию» Грузию Советской Россией. Советский период истории подвергается кардинальной переоценке, хотя отношение лично к Сталину как к руководителю Советского государства сохраняет определенную специфику. Значительное внимание уделяется политическим репрессиям, а опыт советской модернизации фактически обесценивается. Советское прошлое в Грузии не предано забвению, а служит основой для формирования национальной идентичности, опирающейся на виктимизацию прошлого.

Ключевые слова: Грузинская ССР, И.В. Сталин, современная грузинская историография, ССР Грузия, советизация Грузии, советская история, политические репрессии.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)